

Колесник Наталья Владимировна
Социологический институт РАН–филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
n.kolesnik@socinst.ru

Социальный профиль экономической элиты (случай Крыма)

Аннотация. В работе рассматривается трансформация экономической элиты Крыма после 2014 г. В первой части работы представлены исследовательские направления в дискуссии по транзиту крымской элиты и специфики происходящего. Далее рассматриваются основные экономические характеристики региона через призму отраслевой специфики. В эмпирической части анализируются биографии представителей экономической элиты Крыма, определяются её социально-демографические характеристики, профессиональные траектории.

Ключевые слова: экономическая элита; регион; Крым; трансформация; власть

Kolesnik Natalya Vladimirovna
Sociological Institute of FCTAS RAS,
St-Petersburg, Russian Federation
n.kolesnik@socinst.ru

Social profile of the economic elite (case of Crimea)

Abstract. The paper considers the transformation of the economic elite of Crimea after 2014. The first part of the work presents research directions in the discussion on the transit of the Crimean elite and the specifics of the process. Then, the main economic characteristics of the region are identified through the prism of industry specifics. In the empirical part, biographies of representatives of the economic elite of Crimea are analyzed, socio-demographic characteristics and professional trajectories are determined.

Keywords: economic elite; region; Crimea; transformation; power

Кто представляет экономическую элиту?

Начиная со второй половины 1990-х годов расширяется предметная сфера в исследованиях российской элиты. Процесс трансформации российского общества сопровождается серьезными изменениями экономических институций и это неизбежно влияет на исследовательский дизайн. Помимо изучения традиционных субъектов российской политики в лице представителей административной и политической элиты, исследователи стали обращать свое пристальное внимание и на экономическую элиту. Несмотря на существующие работы по хозяйственной, деловой элите федерального и регионального уровней в условиях радикальных экономических изменений в обществе, данная исследовательская проблематика по-прежнему остается относительно маргинальным сюжетом.

Анализ научной литературы показывает, что в тех работах, в которых объектом изучения выступает экономическая элита, получают освещение такие сюжеты, как социальный портрет нового российского бизнеса, политическое сознание экономической протоэлиты, административное предпринимательство, взаимодействие с властными структурами, женские элиты, банковская элита, модели поведения, механизмы рекрутирования, влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ и др. В ранних исследованиях, посвященных изучению российской экономической элиты, активно обсуждался вопрос о том, уместно ли говорить об экономической элите применительно к российскому обществу вообще и к регионам в частности.

Несмотря на существование работ по экономической элите, как научного, так и иного статуса, экспертное сообщество в лице российских исследователей и журналистов до сих пор не разработало строгих критериев определения экономической элиты. Анализ имеющихся работ показал, что в число крупнейших/крупных предприятий могут попадать, как предприятия, реально занимающие лидирующие позиции в экономическом поле региона, так и те, кто оказываются на вершине экономической иерархии, например, благодаря протекции и поддержке крупных политических игроков.

Что касается зарубежных исследований, то заметно, что несмотря на исследовательские достижения в зарубежной социологии элит и экономической социологии, по-прежнему сохраняются трудности в вопросах идентификации экономической элиты: например, не отличаются строгостью методические процедуры по определению перечня крупнейших предприятий и их отраслевой принадлежности, остаются сложности по выявлению совокупности пула значимых и конкретных позиций внутри предприятий.

Транзит крымской элиты

Проведенный анализ научной литературы показал, что различается несколько исследовательских направлений в изучении трансформации крымской элиты. Первая линия в рассуждениях связана с тем, что украинская и российская элита имеют схожие тенденции в своем развитии и это находит проявление во влиянии политико-административных групп, которые составляют основу региональных процессов в обоих государствах. Вторая линия связана с научной литературой, в которой анализируется роль украинской экономической элиты в развитии государства и её стремлении на протяжении длительного периода закрепить свое политическое влияние посредством экономических ресурсов. При этом, доминирующими характеристиками в украинской элите оказываются фрагментированность, разрозненность, укорененность, сплоченность отдельных сегментов.

Третье направление представляют работы, авторы которых анализируют международный опыт присоединения территорий к другому государству и изменения

внутри элитных общностей: случай Германии после ГДР и ФРГ в 1989 г., элитные практики в Восточном Тиморе после оккупации Индонезией, присоединений Сиккима и Гоа Индией, Кувейта Ираком, Голанских Высот Израилем и др. Случай присоединения Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германии в 1989 году показывает, что произошла «полная элитная трансформация». Практически вся политическая и административная элита Восточной Германии по своему социальному составу обновилась. В результате того, что была упразднена СЕПГ к власти пришла партия «Демократического Социализма». Аналитики отмечают, что политическая элита Восточной Германии с объединением двух стран была поглощена и лишь малому количеству старой элиты ГДР удалось занять лидирующие позиции во власти в объединенной Германии ибо элитная трансформация происходила по принципу «западная элита вместо восточной».

Экономика Крыма в 2000-е гг.

Анализ открытых источников позволяет выявить основные характеристики в экономике Крыма: центр военного приборостроения и судостроения, один из центров химической, пищевой промышленности (рыба, овощи, фрукты, виноград). На фоне отсутствия с конца 90-х гг. и до 2014 г. программы приватизации, в крымской экономике полностью или частично утрачены главные отраслевые направления советского периода.

Формирование основных контуров экономики Крыма начинается с 2001 г. и сохраняются до 2014 г. Основной пул предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях отсутствия конверсии, по мнению экспертов, был самоликвидирован. С формальной точки зрения первые позиции в современной экономике полуострова закреплены за предприятиями пищевой (внутренний рынок) и химической промышленностью (экспорт).

Эмпирической основой исследования является анализ данных о крупнейших компаниях Крыма после 2014 г. Источниками информации послужили российские и украинские СМИ (журналы «Эксперт», «Форбс» Украины и России), официальные сайты правительства Республики Крым, министерств и общественных организаций. На первом этапе эмпирического исследования было отобрано 64 крупных крымских компаний, далее на основе этих данных производился отбор крымской экономической элиты, согласно позиционному подходу.

В ходе вторичного анализа данных были выделены следующие основные формы трансформации крымских предприятий: банкротство, заморозка активов с последующей продажей, национализация, передача в региональную собственность (Республика Крым, Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Татарстан), передача в долгосрочную аренду, перенос производственных активов на материковую часть Украины и др. Особый интерес с точки зрения трансформации собственности представляет не только национализация активов, но и переход украинских крымских

компаний в аренду/владение региональных российских компаний. Вторым этапом в трансформации крымской собственности начинается с 2017 г. и именуется как приватизация.

Эмпирические данные

Первичный анализ биографий (124 биографии) представителей экономической элиты Республики Крым показывает, что на 2017 г. средний возраст составляет 49–55 лет, происходит незначительное омоложение экономической элиты, сохраняют значительные позиции представители «старой элиты». Некоторая часть представителей экономической элиты вступила в свои должности в 2003–2006 гг. Самый распространенный период назначений/избрания на высокие экономические позиции – 2015–2016 гг., при этом следует отметить, что в большинстве случаев и до 2014 г. представители новой экономической элиты занимали высокие позиции в экономических институтах. Таким образом, фиксируется трансформация элиты по принципу «элитного замещения», когда происходят горизонтальные перемещения агентов из одной экономической институции в другую и радикального обновления внутри элитной экономической общности Республики Крым после 2014 г. не происходит.

Старую экономическую элиту в большинстве своем представляют уроженцы украинских городов (и не только крымских). В структуре новой экономической элиты различается группа тех, кто родился на полуострове, тех, чья социализация проходила на материке и тех, которые после событий 2014 г. переехали в Крым. Экономическая элита Крыма в целом представляет собой высокообразованную общность. Все представители экономической элиты имеют высшее образование, которое чаще всего получено в крымских вузах украинского периода либо в других украинских вузах.

Биографический анализ данных экономической элиты позволил выделить несколько карьерных путей попадания в экономическую элиту: восхождение в рамках одной экономической институции, через силовые структуры (чаще всего армию), посредством семейного капитала. Анализ данных показывает, что воспроизводится устойчивая связь между политической и экономической общностью (например, часть старой экономической элиты имели депутатские мандаты Верховной Рады). Из 75 депутатов крымского парламента 39 депутатов имеют прямое или косвенное отношение к экономической деятельности (данные на 2017 г.).

Библиографический список

Зоткин А. Роль региональных элит и столичного истеблишмента в формировании властной элиты Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 3. С. 96–108.

Колесник Н. В. Исследование региональной элиты в России: история вопроса и эмпирические опыты // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С.56–73.

Колесник Н. В., Тев Д. Б., Невский А. В. Экономическая элита в российском регионе: методический опыт определения выборочной совокупности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № . С.71–91.

Кудлай А. А. Портрет региональной административно-политической элиты республики Крым // Приволжский научный вестник. 2016. № 2, с.175–178.

Романовский Г. Б. Итоги воссоединения Крыма с Россией: правовые вопросы // Хоффман-Ланге У. Элиты и демократизация: германский опыт // Социологические исследования. 1996. № 4. С.50–57.

Цыплакова Е. П. Особенности украинской и российской политической элиты // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 97. С.338–345.

Шульга Н. Этапы становления политической элиты в Украине в годы независимости // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 4. С.24–37.